

сост. М.В. Цвилик, под науч. ред. В.И. Новицкого. – Минск: Издательство «Четыре четверти», 2005. – С. 308-324

5. Пастухов, Е.В. Современное состояние пятидесятнического движения в Республике Беларусь. (Союз христиан веры евангельской) / Е.В. Пастухов // Посткоммунистическая Беларусь в процессе религиозных трансформаций: Сб.ст ; под. ред. А.В. Данилова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2002. – С. 62-69.
6. Докладные записки, справки уполномоченного Совета по делам религий при Совмине СССР по БССР, инспекторов, областных уполномоченных Совета по делам религий о состоянии религиозности в республике. Том 2. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Фонд. 136. – Воп. 1. – Спр. 76.
7. Современная Беларусь: энциклопедический справочник: в 3 т. / редкол.: М.В. Мясникович [и др]. – Минск: Белорус. Наука, 2007. – Т.3: Культура и искусство / М.В. Мясникович [и др]. – 2007. – 778 с.
8. Канфесіі на Беларусі (к. 18-20 ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.]; пад навук. рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск: ВП “Экаперспектыва”, 1998. – 340 с.

УДК 338.24

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНТРОПОЦЕНТРИЗМА

В.К. Егорова

УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Эволюция экономических эпох от доиндустриальной, через индустриальную к постиндустриальной в первую очередь затронула трансформацию взаимоотношений труда и капитала. Как известно, дух индустриальной эпохи выражает философия техноцентризма, в которой ставка делалась на новую технологию, а рабочая сила рассматривалась только как элемент издержек производства. На практике это выразилось в ориентации на обновление оборудования и продукции при сохранении традиционной организации труда, в стремлении использовать новую технологию для усиления контроля над рабочей силой, а зачастую ее сокращения в попытках создать полностью автоматизированные производства. Для техноцентризма характерны принудительный ритм труда, жесткий режим рабочего времени, централизованное в рамках фирмы и авторитарное управление производством и трудом, функционирование работников производственного конвейера лишь в качестве составных элементов технологического процесса при отстранении их от принятия организационно-технических и производственно-экономических решений. Возникнув на основе массового производства, техноцентризм превратился на протяжении 20-60 годов прошлого столетия в подлинную философию индустриализма. Ему присуща и определенная социальная модель взаимоотношений труда и капитала, для которой характерно, во-первых, ограничение возможностей применения индивидуальных способностей работников в производстве, односторонность развития работника – развитие тех свойств, которые нужны производству; во-вторых, компенсирование подчиненности работника технологическому процессу большей заработной платой, льготами, привилегиями со стороны фирмы. Доминирующая тенденция техноцентризма – превращение человека в придаток машинной системы, прочное соединение авторитарного управления с конвейерной технологией.

В 80-е годы мировая экономика оказалась втянутой в новый этап технологических преобразований, для которого характерна непрерывность инновационного процесса, комплексность нововведений, охватывающих все основные элементы производительных сил. Получила признание точка зрения, что решающей предпосылкой конкурентоспособности является высококвалифицированная, постоянно обучаемая, ответственная рабочая сила, заинтересованная в высоких результатах производства, обеспеченная устойчивой занятостью. Внедряется антропоцентрическая система производства, при которой сливаются воедино преобразования в технологии, организации производства и системе подготовки (переподготовки) кадров. Антропоцентризм представляет собой новую философию постиндустриализма, главное в которой – демократизация производства и организации труда на основе все большего вовлечения трудового коллектива в принятие решений, интеграции интересов коллектива и предприятия. В достижении конкурентоспособности делается ставка на мобилизацию социальной активности работников, на

групповую организацию трудовой деятельности, на рационализацию производства при помощи привлечения к ней рабочих. Антропоцентрическая система производства означает новый подход к формированию информационных потоков на предприятии, не только сверху вниз, но и снизу – вверх, что открывает новые тенденции в гуманизации производства и труда: во-первых, тенденцию к преодолению отчужденности работника от производственного процесса и его результата, что достигается на основе материальных и социально-психологических, творческих мотиваций; во-вторых, тенденцию к новому социально-профессиональному разделению труда на предприятии, к преодолению жесткого закрепления управленческого труда лишь за специалистами-профессионалами; в-третьих, тенденцию к такому распределению дохода предприятия (участие в прибылях), через которое собственник подтверждает право наемного работника распоряжаться результатами своего труда в полном объеме. Антропоцентризм включает в себя механизм амортизации социальных конфликтов, налаживания конструктивного диалога и сотрудничества между рабочими и администрацией. Этим, однако, не ограничиваются происходящие перемены.

Формируется новая стратегия подготовки кадров. Акцент делается на становлении и развитии творческой личности как главного ресурса экономики. Расходы на подготовку кадров внутри фирмы начинают рассматриваться администрацией не как издержки на рабочую силу, а как долгосрочные инвестиции, необходимые для процветания фирмы. Учебный процесс не ограничивается передачей учащимся необходимой суммы знаний и навыков по определенной профессии, а направлен на развитие у них способности и желания осваивать новые области знаний, овладевать новыми специальностями. Важной составляющей новой концепции является задача самореализации личности, сформулированная А. Маслоу в его теории мотивации. Рассматривая иерархию потребностей, Маслоу выделяет в качестве высших потребности в самоутверждении и самореализации личности. С учетом удовлетворения этих потребностей разработана система подготовки и переподготовки кадров ведущих фирм. Новым в данной стратегии можно считать:

- переориентацию кадровой политики фирм с привлечения уже готовых высококвалифицированных работников со стороны на формирование ядра персонала за счет повышения квалификации собственных работников;
- отказ от массового использования низкооплачиваемых узкоспециализированных работников и приоритет высокооплачиваемых квалифицированных работников широкого профиля;
- сотрудничество фирм с университетами и колледжами в области разработки учебных программ по новым технологиям;
- создание технически оснащенных фирменных и межфирменных учебных центров;
- использование системы непрерывного обучения и повышения квалификации кадров внутри фирмы. Первыми в реализации новой стратегии подготовки и переподготовки кадров стали фирмы, связанные с высокими технологиями (электронная промышленность, атомная энергетика, генная инженерия, ноотропная фармацевтика, развитие искусственного интеллекта и др.). Серьезный бизнес повсеместно заимствует сегодня японский опыт индивидуального планирования карьеры и профессионального роста основного ядра своих работников, гарантии их от увольнения, участия в прибылях, введения пенсий.

Обращение к практике большинства стран СНГ и ее сравнение с общемировыми процессами развития позволяет заметить крайне неблагоприятные тенденции на постсоветском пространстве. В частности, наблюдается возврат к бесперспективной модели сырьевого экономического роста: в общей структуре российского экспорта на долю топливно-энергетических ресурсов приходится около 60%, а белорусского экспорта - 35%. В Беларуси из-за трансформационного спада 1990-1994 годов приостановлено освоение производств пятого технологического уклада, в экономике преобладают третий и четвертый технологические уклады, только 4% технологических процессов в промышленности соответствуют мировому уровню, доля инновационно активных предприятий сократилась с 50% в доперестроечном СССР до 13% в Беларуси. Аналогичный показатель сегодня в технологически развитых странах Запада – 60-80%. Если 15-20 лет назад до 50% предприятий нашей страны осуществляли разработку и внедрение нововведений, то в настоящее время таких предприятий в 3 раза меньше. В стране реализуется лишь 10-15% всех рационализаторских предложений и изобретений, а в мире этот показатель - 40% и более [1, с.139-140].

Технологическая деградация производства неминуемо ведет к деградации квалификации. Высокий профессионализм рабочей силы обесценивается. Администрация предприятий предпочитает использовать дешевую малоквалифицированную рабочую силу на условиях временного найма. Отсюда – широкое распространение контрактной системы, делающей работников незащищенными от

произвола администрации. Этот путь, дающий сиюминутную экономию за счет сокращения издержек на обучение и переподготовку работников, в долговременном плане бесперспективен и приводит к разрушению накопленного научно-технического и профессионального потенциала. Для преодоления этих тенденций необходимы не только новая промышленная политика, но и качественно-количественные преобразования национальной системы образования: доведение доли расходов на образование до 8-10% от ВВП; устранение диспропорций между подготовкой кадров и потребностями экономики (увеличение выпуска специалистов по естественно-научным и инженерно-технологическим специальностям), разработка и реализация действенного механизма защиты национальной экономики от «утечки мозгов», мер по омоложению кадров в системе образования.

Важно отметить, что высокая отдача от реализации антропоцентрической модели производства возможна лишь при условии ориентации на инновационный потенциал крупных государственных и государственно-корпоративных вертикально интегрированных структур, подобных западным ТНК. В условиях стремительного удорожания НИР и НИОКР, а также быстрой монополизации мировой экономики в целом и ее научно-технической сферы западными мегакорпорациями уповать на конкурентные преимущества лишь малого бизнеса опасно и бесперспективно. Разумеется, отдельные стадии производственного цикла могут быть переданы малым предприятиям, входящим в сетевые структуры функционирования отечественных корпораций. Такие предприятия, официально получившие статус субъекта инновационной деятельности, должны получить налоговые и кредитные преференции. В качестве важнейших макроэкономических критериев эффективности инновационно-промышленной политики целесообразно ориентироваться на: доведение нормы накопления до 30%, коэффициента обновления основного капитала в промышленности до уровня 8-10%, доли инновационно-активных предприятий до 40-50% их общего числа, достижение удельного веса инновационной продукции в общем объеме промышленного производства до 20%, доведение доли передовых производственных технологий до 40-50% их общего количества [1, с.159].

Список использованных источников

1. Государственное регулирование переходной экономики / С.А.Пелих, В.Ф.Байнев и др. ; под общ. ред. проф.С.А.Пелиха. – Минск : Право и экономика, 2008.

УДК 008+11+94(367)

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ОБРАЗА МАТЕРИ-ЗЕМЛИ В КАРТИНЕ МИРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

О.И. Пушкіна

УО «ВГУ им. П.М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

Многие исследователи восточнославянской мифологии обращали внимание на благодатную связь человека с землей. Это проявилось не только в трудах этнографов и фольклористов, но и в работах философов. В нашей статье мы исследуем аксиологическую доминанту образа Матери-Земли в мифологической и религиозно-философской картине мира восточных славян.

Почитание земли у восточных славян восходит к индоевропейской мифологеме Матери - Земли. Земля воспринималась как Мать, а всеобщим отцом стало считаться Небо, на что указывал А.Н. Афанасьев, объясняя закрепившееся в культуре восточных славян выражение «Мать - Сыра Земля» [2, с. 136-142]. Представления восточных славян-земледельцев о плодородии земли, Земле как женском начале Вселенной, супруге Неба и божестве плодородия наиболее ярко проявились в семейной и календарной обрядности, т.к. вся жизнь крестьянина была подчинена годовичному земледельческому циклу. Для земледельцев конкретным выражением проявления жизни стало плодородие, символом которого стала земля, а женщина – его образным олицетворением [30, с.25]. В трудах русских философов мы можем встретить отголоски народных верований. Например, в своей космологической теории мироустройства, В. Розанов считал, что существуют два бога: «мужская сторона Его, и сторона – женская» [15, с.265]. По его мнению, именно последняя и является «Вечной Женственностью», мировой женственностью. В.В. Розанов отмечал, что «... «земля» и чувство «земли» есть именно материнское чрево и чувство этого чрева: так глубоко они связаны, почти сливаются. Земля – «кормилица», как «кормилица» и мать» [14, с.189].

У восточных славян представления о Земле как о матери человека были сакрализованы: «Без патрэбы немаужна землю біць, зьневераць, ці пашкудзіць чым-небудзь, бо земля сьвятая, яе буюг даў